

ради смех бываем и поганым, и от них нас ради христова вера хулится. Не ведуще окаяннии, яко нелепо мертвецу на коне ездити, тако мниху || власть приемлющу: мирскому убо мирская подобает строити, а иноку иноческий путь правити, не касающесе ни на десно, ни налево. л. 557

Разсудим себе, братие, чем хужши есмы мирских — мир не мерзит нам, и еже убо что у мирских видим дивно, то всею силою подвизаемся дабы и у нас тако же было, а не помним, яко того есмы всего отверглися в постригании своем и всего мира, и яже в мире. Аще ли же се лжа, да испытаем себе, не имеем ли сел, яко же и мирстии человецы, не словут ли нивы, и езера, и пажити, и скоты, и дома твердо ограждени чернечестии, не имеем ли храмин све||тлых и ковчег со имением твердо храними? Не украшаем ли ся ризами и величаемся, не обеди ли и праздницы у мирских нами полни бывають, не мы ли мирских богатынь у себе на беде посаждаем, болшее дерзновение к дому их имети? Не мы ли у них на брацех напреди седаем, не наша ли рука выше всех и презвитер возвышаема чаши благословяще и приемлюще, не наше ли око вся седящая обзирает, не наше ли горло в народе пира бряцает и многи укору глаголюще? Христиане бо, заповедь божию творяще, вводят нас в дома своя, ово молитвы ради, ово милостыню творят — || мы же, окаяннии, сво- л. 558 его чину не хранящи, в мале поседим поникше, и потом возведем брови таже и горло, и прием дондеже в смех и детем будем. Его же пьянства мнози и мирстии человецы хранятся — мерзость бо им есть; таже на нас есть, безгодное упивание таковое, бо злое упивание, троя вины приносит: первое — телеси недуг, второе — от человек укор и смех, третье — души падение и ума иступление.

Но чем мы лутчи есмы мирских? Воистину ничем же. Не хвалу ли любим, а укоризны не терпим, не светлою ли ризою красуемся — раздражня же и швеня, ни в келии нашей видети не хощем не принесшаго ли — || приемлем с любовию паче тща пришедшаго. Почто двери келей своих твердыми замки утверждаем — яве яко внутренняго ради имения в ней лежащаго. Но и паче кождо на власть тщашесе, яко же епарху некоему умершу мнози боляре на место его мзды ради богатства ради и славы и чести от всех. Тако и в нас иноках подобие мирское бывает: умершу бо некоему игумену или казначею мнози от нас востанут на место его, тщашесе и таящесе друг от друга, а всем ведоми суще, ови мздами, неимущии же ласканием, яко змен хотящи изляти яд на искренних, — что же, сего || ради, но имения ради, и славы се прелщаются. л. 559

К сему же еще и от боголюбцов просяще милостыня и за них обещається молится. Что же рцем, о иноцы, яко взятия ради опущешися умолити бога неприступнаго страшнаго, небеси и земли творца? О како, окаяннии, не вемы ся, что творяще — мзды ради хощем превратити бога на милость! Не возбранено нам, любимицы друг за друга молитися, но и зело полезно, но не мзды ради — не мздоимни бо суть дарове божи; истиннии его молитвеницы мзды о молитве никако же требуют, гневает бо бога молитвеник мздуприемый, и о не благих делех || аки л. 559 об. дерзновение имея, прирыщет к богу, цату или две во чпазе^п своем прием, и яко наинник за то к богу подвизается со дерзновением. Ничто же бо, братие, такового дела безстрашие должен есть инок за весь мир молитися, а ничто же от них приемлюще.

Апостол бо Павел о всяком соблазне бранит з болезнию возгараще, яко же и о всяком соблазне боляще, тако и протчии апостоли подобная страдаху о исправлении християнстем. Но подобает нам о сем молитися,

^п Так в рукописи.